

Антон Юшков

*Жизни
грешных*

АНТОН ЮШКОВ

**Жития грешных. Стихи
и ничего лишнего**

«Издательские решения»

Юшков А.

Жития грешных. Стихи и ничего лишнего / А. Юшков —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832618-9

В сборник вошли как ранние, так и совсем недавние произведения. В том числе и тексты некоторых песен, написанные для спектаклей Детского музыкально-драматического театра «А-Я».

ISBN 978-5-44-832618-9

© Юшков А.
© Издательские решения

Содержание

Я смотрю сквозь...	6
Безумная затея	7
Inside	8
Ночь-Птица	9
Мы странные люди	10
Ramble on	11
Безумие овладевает нами	12
На лезвии тьмы и света	13
Powerful animal	14
Рваные мундиры	15
Сон об утерянном	17
Ещё совсем немножко	18
В добровольном заточении	19
Не передать словами	20
К неизвестной	21
Город белых знамён	22
Спектакль без начала и конца	23
Весь мир – отель	25
Underground	26
For new leader	27
Пернатый	28
Письмо короткое	29
Человек с портрета	30
Записки того парня	31
«Наложили контрибуции...»	32
Москва	33
Кто виноват, что делать и корень зла	34
С Днём Рождения меня	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

**Жития грешных
Стихи и ничего лишнего
Антон Юшков**

© Антон Юшков, 2016

ISBN 978-5-4483-2618-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я смотрю сквозь...

Я смотрю сквозь время,
Я наблюдаю картины.
Окна открыты,
И мы все едины
В падении с Вавилонской башни,
Мы чувствуем, как руки наши
Обрастают перьями
Из огня,
Но кто упадёт первым?
Может я?

Безумная затея

Безумная затея – я не могу стать всем,
Но надо кем-то быть, а я не знаю, кто я.
Мне не хватает глупости не спрашивать: Зачем?
Мне не хватает силы, чтоб сделать шаг из строя.
Но надо кем-то быть и цели обозначить,
Палить по ним в упор и не считать свинца...
Да, мне не хватит жизни себя переиначить,
И мне не хватит веры не обвинять Творца.
Я не смогу стать всем – безумная затея,
И всё ж – я слишком мал, чтоб быть самим собой,
Мне не хватает выпивки, чтоб стать ещё трезвее
И мне не хватит смерти, чтоб знать, что я живой.

Inside

Когда нам что-то заслоняет всякий свет,
Ломая и калеча наше эго,
Сознание отхаркивает в бред
Того, кто есть и Альфа, и Омега.
И каждый верит в то, что он устал,
И опьяненье не приносит облегченья,
И кто-то нам твердит, что Час настал,
И Бог теряет всякое значенье —
Тогда мы замираем в пустоте
И видим только то, что Там, За Гранью,
И знаки проступают на листе
Пророчества узорной филигранью.
И сила мысли облекается в слова,
И в ожидании Чуда длится нега —
И мы тогда сильнее существа
Того, что есть и Альфа, и Омега...

Ночь-Птица

Летит Ночь-Птица
Над светлячками домов,
В каждом доме – любовь
На тесной кровати,
Но много места
Там для двоих,
Даже ветер за окном затих —
Он ловит кайф.
It's life...

Мы странные люди

Мы странные люди —
Бродячие актёры,
Мы за улыбкой прячем пустоту.
И дождь и солнце одинаково клянем
Не помня настоящих их имён,
От века спим и видим странный сон,
И в наши сны не входит лишь Господь.
Мы крепко спим на выцветших страницах,
А он кривляется на маковках церквей.
Да, он актёр, он шут и лицедей,
И кто сказал, что он хороший трагик?
Его я не сменил бы крест на свой,
Пусть золотом блестящий,
Но...
В отличии от нас с тобой
Он есть,
И он живой и настоящий,
А мы лишь спим на выцветших страницах...

Ramble on

Скитания меж призрачных фантомов
В тени сознания, где мысли словно Боги
Играют в игры, строя из изломов
Моей судьбы в небытие дороги.
Вы все бродяги – я меж вами первый,
На перепутье крест мой старый полусгнивший,
И километрами дорог больные нервы —
Нам по пути покуда я не лишний.
Мой путь туда такой же как обратно —
Без цели, смысла вечное движение,
Одна мечта – чтоб стало мне понятно,
Кто брат мне, а кто просто отражение.
И я иду стряхнув с себя усталость,
Но есть вопрос пугающе понятен —
Живой ли я совсем иль хоть на малость,
Или как Бог – всего лишь вероятен?

Безумие овладевает нами

Безумие овладевает нами, когда приходит ночь своей тоской
Оплакивая нашу непричастность
К чужому счастью, что свечой трепещет
Несмелое, боясь себя спугнуть
Ступает робко на опасный путь
В той пустоте без обретенья цели,
Где страх, что что-то можно не успеть
Танцует вокруг нашей колыбели,
Проясняя нас раньше срока повзрослеть.
И мы встаём, и трепетно танцуем,
Собою заслоняя пустоту,
Вплетая в танец светлую мечту и веру,
Что и мы когда-то будем
Счастливей всех, кого носила твердь,
Мы пустоту ласкаем и целуем,
Не ведая, что мы целуем Смерть.

На лезвии тьмы и света

На лезвии тьмы и света
Закручена вся кутерьма,
Мы страшно хотели лета,
А нам, как в укор, зима.
На стыке желанья и лени
Запущен времени ход,
Мы живы, пока мы тени,
Но скоро солнце взойдёт.
Пока сердце стынет в прохладе
Так, что и вином не согреть,
Мы прячем эмоции ради
Того, чтоб самим не затлеть.
И пусть эта скованность вечна,
Но что-то случится вот-вот,
Мы все – уплотнённое Нечто,
Мы в мир выдыхаем лёд.

Powerful animal

Мой самый первый шаг —
Путей судьбы стеченье.
Ах, как приятно быть,
Но не иметь значенья.
Открытые закрыть
В своё сознание двери,
Проснуться и не быть
Могущественным зверем.

Рваные мундиры

Rendly uniforms on a sand.
Рваные мундиры на песке...
Feast of Death and
Вчера здесь был пир Смерти...
We like a toy soldiers on a child's hand.
Мы были как солдатики в руках детей,
Которые лишь играют во взрослых...
Всё просто...
Вспомни, что было вчера, когда из песков встало солнце
И детвора
Стала лить кровь как вино на поверхность пустыни-стола.
Новое утро и к нам вернётся
Чужой дух, одетый в платье из плоти...
– Stop, children!!!
– Стойте, дети, стойте!!!
...внутри себя я вижу зеркало на стене
Словно во сне
С трещинной по середине.
Ещё вчера я был жив, а ныне
След моей жизни – имя на могильной плите...
You only can wait for a peace between battle.
Ты можешь лишь ждать объявления мира среди поля боя.
Всё просто...
Мы проиграли.
Враг уже в Городе
И генералы
Его приветствуют стоя
У Дверей публичных домов.
Из простыней белый флаг,
– Женщины, шире «ворота», когда в Город вступает враг тысячью
членов и ртов!!!
You only can wait for a peace between battle and deads.
Ты можешь лишь ждать объявления мира среди поля боя
и трупов...
– Смотри!
Один из них поднял голову...
Посмотрел на тебя...
Улыбнулся глупо, оскалил зубы и смотрит тупо на обрубки
своих рук...
Он был твой друг... И вдруг...
Прощально поёт труба!!!
Скрип колеса как мольба.
– Hey! Who is it?
– Кто едет?
– Gravedigger.

– Могильщик.
Могильщик, старый развратник, издающий странные звуки.
– Могильщик, где мои руки?
– ...
– Прости, я не знал... Ты сошёл с ума...
Тебе повезло...
Мой скаल्प унёс ворон, чёрный как волосы,
Которых на мне больше нет.
На его крыльях свет —
Это идёт новый день.
– Солнце! Смотри!
Мёртвые собирают полки.
Становятся в ряд
Те, кто умер два дня назад,
Этот слепой, а тот без руки —
Мёртвые собирают полки...
– Мы выступаем в последний поход!
За нами, как крестный ход
Двигается рать
Гиен и ворон, летучих мышей и змей —
Наш почётный эскорт.
Тысячу миль – не в счёт!
– Только бы солнце зашло...
Ночью привал. Прохлада. Покой.
За соседним барханом воет голодный наш поминальный конвой.
Посланный мною в дозор
Солдат не вернулся к утру —
Голый костяк и рваный мундир обрастают песком на ветру...
Но утро... И снова вперёд...
– Эй, солдат! Шире шаг!
Ненависть – наш вожак.
Снова вперёд, снова поход,
Снова жара и пот,
Мёртвая плоть гниёт и чертит пунктир на песке...
...и вереница следов портит поверхность песков...

Сон об утерянном

В сплетении снов, словно в сплетении трав
Запутались блуждающие души,
Нам сон в сто крат всей этой яви лучше,
Там ветер – сторож колдовских дубрав
Баюкает рассвет кроваво-красный,
Там всё прекрасно,
И свет солнца ясный
Судом Дажьбога судит
Кто здесь прав,
А прав здесь тот, кто чище и честнее,
Кто лживей и корыстней – тот не прав,
И там Харон – владыка переправ
Со всеми пьёт, лишь изредка пьянея,
Там Хеймдалль свой сторожит Биврёст,
Пегасы там по небу чертят дуги,
Там можно захлебнуться в бездне звёзд,
Сама земля там к небу тянет руки,
Там Лукоморье, Авалон и Рай,
Тот край, что называли Эльдорадо,
Одна беда – что просыпаться надо,
– Проснись, мой друг. Пора уже. Вставай.
Я рад, что даровали тебе грёзы
Недолгий, но чарующий покой,
Проснись, и против этой серой прозы
Мы встанем стихотворною строкой.

Ещё совсем немножко

Я чёрные как кровь отхаркиваю строки
Всего того, что нам мешает просто жить.
А ты, подобный мне, их примешь за уроки
С ответом на вопрос, мол быть или не быть.
Смотри, стоит стакан, он пуст наполовину
Иль вполовину полн, а может так и сяк.
Прими его, мой друг, и тёмную годину
Испей его до дна и хлопни об косяк.
А после в тишине мы встанем у окошка,
Покурим в темноту и грустно помолчим,
Поверь, поверь, мой друг, ещё совсем немножко —
И мы шагнём за грань, а может
Полетим...

В добровольном заточении

Я себе построил замок
Из ежовой жёсткой кожи.
Отвечаю всем, что занят —
На полях рисую рожи.
В этом замке нет окон,
Нет дверей и нет балкона.
Оборвал я телефон,
Мне легко без телефона.
Мне уютно в тишине,
Моё золото – молчанье.
Кроме истины в вине
Ничего не замечаю.
Я ж мечтал о заточении.
Мне здесь здорово – клянусь...
Я вам лгу, прошу прощенья —
Я устал и я боюсь...

Не передать словами

Скажи, за что... Скажи, за чем...
Во благо, или же во зло
Мне не найти понятных слов
Для трогающих души тем.
Я будто нем
И мне не передать словами
Свои желанья. Звеньями цепей
В души потьмах, в смятении ночей
Они рассыпались холодными кострами,
Во тьме пересечённой зеркалами
Бездонных и бездушных ваших глаз...
Непониманье убивает в вас
Всё то, что я люблю,
Но как же жаль...
Мне этого не передать словами...

К неизвестной

Твой взгляд, лучащийся нездешним светом звёзд,
Мне отвечающий на странные вопросы...
Ты не любовь моя, но между нами мост
Неуловим как дым от папиросы.
Смотри, как волосы твои плетут узор,
Играя с ветром, но не с пальцами моими,
Ты не любовь моя, но я ловлю твой взор,
Ты мне мила меж многими иными.
Не посчитай слова мои за лесть,
И хоть я знаю – верить нет большой охоты,
Ты верь – я вечно помню, что ты есть,
Мне очень жаль, что ты не знаешь кто ты...

Город белых знамён

На стенах твоих укреплений,
В постелях твоих лагерей
Солдаты стояли гурьбой у флагштока
Для флага из их простыней,
И каждый второй из них спал вместе с прачкой,
Но простыни были в крови.
И весь этот город борцов против скуки
Стоял на постели любви.
Ты вышел из дома небритый
Сломав протекающий кран,
Она на постели сорила слезами,
А значит твой город был сдан.
Солдаты скрипели зубами,
А прачки ревели навзрыд,
И сам бургомистр сказал обречённо
Приняв подобающий вид:
– Откроем пошире ворота
Вчера, завтра и каждый час,
Ведь стены не выдержат долгой осады —
Здесь стены, и те против нас.
Солдаты решили сдаваться
Надеясь, что милостив враг,
И прачки стирали всю ночь до рассвета,
Чтоб выбросить белый флаг.
Твои отгremели походы,
Вернувшись с другой стороны,
Узнал ты с трудом свой серебряный город
В размытой помаде войны.
Все лица солдат, да и прачек
Слились в отвратительный фон,
И лишь бургомистр сказал, что не может
Жить город без белых знамён.

Спектакль без начала и конца

Мы под прицелом у небесного софита,
Сценарий судеб на коленях у Творца —
Спектакль без начала и конца.
Из-за кулисы, что слегка нам приоткрыта
Мы видим дьявола-суфлёра без лица.
Творец уснул, как будто он здесь ни при чём,
Подняли занавес, и чертовщина началась —
Суфлёр взял текст, размножился сто раз
И встал у каждого актёра за плечом.
Здесь по его задумке фарс —
Трагикомедия для нас,
Как шапито, дешёвый балаган,
Без перерывов и антрактов
Мы в ряд встаём марионеток с тускнеющими бусинами глаз,
А тем, кто вовсе слеп – тому и лучший из контрактов.
– Кто первый в клоуны, ребята?
– На роль слепого акробата
Вакансий нынче маловато,
Под ним натянута струна
Из нервной ткани сплетена.
– Желающие, называйте имена!
О нас снимается кино со всеми нами в эпизодах,
Массовки нами же забиты,
Лишь роли главные открыты —
На них заявленные мрут ещё при родах.
– Эй! Кто первый мне сыграет страх?
На эту роль мне много надо
Придурков, что всегда не при делах,
Дебилов, тех, что и по одиночке – стадо,
Да пару шлюх со злобою в глазах!
– Мне кажется – в сценарии другое...
Мне кажется – в сценарии честней...
– Молчать! Стоять! И ни рукою, ни ногою,
Ни мыслью от концепции моей
Не отступать!
И мы не отступаем. Играем, как нам велено играть.
Ролей своих как будто не теряем, но вроде как и нечего терять...
– Эгей! Эгей! Не проходите мимо!
У нас на сцене скопище шутов,
Для вас за просто так любой готов
Сыграть прелюбопытнейшего мима —
Ударь его – он упадёт красиво,
Беззвучно, улыбаясь, как больной,
Ему ты только что-то льстивое напой,
Он, мол, талант, а ты в восторге сильном,

Так он и сам уж об пол биться рад башкой,
Но на тебя косится будет не дурачась,
Поверьте, что обычай здесь такой,
Что тот тут и важней, и больше значит,
Пред кем об руку дольше били вы рукой.
– А вот ещё игрушка-веселушка – Кольцо Всевластья,
Штука не нова,
Но только поглядите-ка сперва —
Работает без пыли и без звука.
Её забросить поприцельней в это стадо
Привязанным за нитку надлежит,
Так надо, говорю я вам, так надо!
Ещё какой заглотит паразит,
Вам может всё равно, а мне обидно —
Какой ни есть, а всё же реквизит.
Так вот, кидайте и смотрите эту драку,
Кольцом тут важно в подходящего попасть
И можно любоваться как за власть
Один другому рвёт, простите, сраку.
Ведь рвут, не вру, да чтоб на месте мне пропасть...
...Мы в этом балагане все. Нет хода.
Нет выхода, даже антракта нет,
И день за днём без перерыва на обед
Мы как халявная потеха для народа.
Одно в безумной этой пьесе утешает —
Народ играет тех же дураков.
Ничуть ни хуже, между прочим, нас играет,
Куда деваться, раз сценарий наш таков.
Нам некуда бежать из этой труппы,
О бегстве лишь пустые разговоры,
Нам кто-то сообщил: Весь мир – театр,
Мы поняли – все люди в нём
актёры...

Весь мир – отель

Весь мир – отель, мы сняли номера,
Здесь в грязных пятнах простыней страницы.
Лишь ночью что-то может нам открыться,
Ведь невидна бездарная игра,
Во тьме неразлично расхождение
Меж смыслом слов и звуками любви.
Страницы простыней в чужой крови —
Здесь праздновали чью-то ночь рожденья.
Дебют твой будет прост и однозначен —
Подмостками плохих постельных сцен
Тебя с рожденья в свой захватит плен
Весь мир – отель, наш номер не оплачен...

Underground

Когда не живешь, а бредишь,
И дни, словно карты Таро,
Когда, опьянённый едешь
В последнем вагоне метро —
Тогда нет ни чувств, ни мыслей,
Лишь гулкое эхо внутри.
И стрелки часов провисли —
Себя с отраженья сотри.
Стекло протирая отметишь
Свою слишком бледную тень,
Ты скоро кому-то ответишь
За то, то не прожил день.
Ты жаждешь любого приказа
В сигналах ночных фонарей
Своё сознание размазав
По ветке последних дней...

For new leader

Мы бьёмся в двери просветленья,
Но лишь у одного из нас
Есть ключ и выраженье глаз,
Которое имеет там значенье.
Вошедшего туда как не любить?
– А, может быть, и ты захочешь стать им?
Мы копию ключа тебе оплатим,
Но выраженье глаз нельзя купить...

Пернатый

Пусть мой крест стал чернее чёрного,
Пусть не прав я – Бог меня попотчует
Ремешком, плёточкой кручёною,
Кулаком, сапогом по почечкам.
– Ну, а вы, судьи несудимые,
Что встали в круг, всё вокруг да около?
А ну, давай, подходи, родимые! —
Вороньё заклевало сокола.
Я ж орал – вы меня не слушали,
Я ж молил – что мои молитвы вам!
Вы ж меня с потрохами кушали,
А потом вместе за поллитрами.
Что ж теперь – прожито и пропито?
Приходи на мои поминочки.
Вороньё заклевало сокола
В стае злой, в самой серединочке.
Пусть нательный крест мой незатейливый
Потемнел, почернел до копоти,
Но над моими сломанными перьями
Кто-то рвёт душу в слёзном шёпоте.
Так вот ради них, ради них, соколики,
Мы пойдём с песнями, с гитарами,
Пусть мы дрянь, ****ь и алкоголики,
Но взорвёмся новыми Икарами.
Нехристи? – да это кто ж про нас сказал?
Кто сказал, что таланты пропиты?
Да тот, поди, никогда и не летал,
Не летали вы – будьте же вы прокляты!
Пусть мой крест стал чернее чёрного,
Спьяну мысли тропами окольными,
Но душа с песней обручённая
Обрастёт перьями сокольными...

Письмо короткое

Здравствуй. Письмо короткое.
Нет, я не то чтобы занят —
Просто ночь, одиночество, водка
Напополам со слезами.
Да нет, ничего не случилось,
А, может быть, в этом и дело —
Просто заговорило то,
Что во мне раньше пело.
Просто дышится реже,
Мысли всё чаще в прозе,
Что-то согнуло и держит
В такой неудобной позе.
Что? Не проси – не отвечу,
Боюсь я этого слова...
Прощай... До свиданья... До встречи...
Напьюсь – напишу тебе снова...

Человек с портрета

Чёрной молнией туши
На белом листе портрет,
Знаешь, он выглядит лучше
Без идеальных черт.
Ты тело бумаги режешь,
Пером оставляя следы,
А он всё реже и реже
Похож на твои мечты.
Всё схоже и достоверно
И, вроде, рисунок простой,
Но как ни посмотришь – скверно,
И взгляд какой-то пустой.
Ты этой больна загадкой,
Твоих не хватает сил —
Твои галереи-тетрадки
В чёрной крови чернил.
И чудится крик – Довольно!
Загадка совсем не проста!
Послушай! Мне страшно и больно
Смотреть на тебя с листа!
Послушай! Не правь мне душу
Под мерку своей мечты.
К чертям идеалы! Я б лучше
Напился до хрипоты,
Ходил бы по крыши краю,
И пел проституткам блюз!
Нарисуй мне грехи, умоляю!
И я оживу!
Клянусь...

Записки того парня

Я читал записки того парня.
Там было всё так легко —
По его воле катились камни
И не сбегало молоко.
Это он сказал Ною, когда тому плыть,
Это он откачал Муму,
А если он просто хотел прикурить —
То звёзды спускались к нему.
Я читал записки того парня
И меня удивил итог —
Однажды он понял, что мир – это псарня,
И вышел на новый виток.
Он бросил дела и уехал к богу
В такую дремучесть, куда
Никто никогда не найдёт дорогу,
Да и вряд ли захочет туда.
Я чтение закончил октябрьским утром
И вышел счастливый под дождь,
Его решение не кажется мудрым,
Но что с них, поэтов, возьмёшь?
Он там хлещет брагу, покуда не рухнет,
Но все же в душе его мир —
Ему грея чай на прокуренной кухне
Жарко горит Альтаир.

«Наложили контрибуции...»

Наложили контрибуции
На таланты без амбиции,
Толь таланты стали куцые,
Толи просто так – традиции...

Москва

Москва, как много в этом.
Какой к чертям Париж?
Здесь можно лишь поэтом,
Покуда не сгоришь.
Здесь от тоски не страшно,
Но сладко душу рвать.
Нет, с Эйфелевой башни
Такого не видать.
Здесь кухонные споры
О Сартре и Както,
Здесь нервов переборы,
А если выпил кто —
Тут даже не осудят,
– Судьба, мол, довела.
Лишь пыл хмельной остудят,
Пусть в лоб, да не со зла.
Жива под тусклым светом
Под звук протёкших крыш
Москва. Как много в этом...
Какой к чертям Париж?

Кто виноват, что делать и корень зла

То ли я такой дурак,
То ли принято здесь так,
Что в любой житейской передрыге
Каждый сдуру начудит,
Всех врагов опередит,
Себе больше навредит,
Чем отъявленный бандит,
Чем желудку паразит,
Чем жиду антисемит —
Сам свои же приспускает флаги.
Я что за дело ни найду —
Всё вкривь и вкось, всё ни в дуду,
Но отчаиваться я непривычный.
Я ничуть не унываю,
Всё по новой начинаю,
Как Сизиф валун толкаю,
Как Мухтар всё понимаю,
То найдусь, то пропадаю,
То построю, то сломаю,
А помру я как и все... Ну, нелогично ж.
Тут-де, надобна мораль.
Словно из кустов рояль
Вывожу я знаменитые фразы:
Под лежачих не течёт,
Важен принцип, а не счёт,
Умный в гору не пойдёт,
Кто дурак, тому везёт,
День Рождение – раз в год,
Муха тоже вертолёт,
А жизнь – дерьмо, и бабы все – заразы...

С Днём Рождения меня

Ну, вот, не то, что бы опять,
А двадцать пять, а в двадцать пять
Так начадил, что хоть подвешивай топор.
И всех прорех не залатать,
Да и не в карты сел играть,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.